

Две лошади тянули карету по прекрасно вымощенной камнем дороге. Она была выложена множеством мелких приплюснутых камней, отчего карета раскачивалась сильнее, чем следовало. Копыта лошадей издавали громкие звуки, пока карета двигалась к месту назначения.

Кучер зевнул и посмотрел вдаль. Там он увидел большую виллу, которая явно принадлежала знатной семье. Деревья, росшие по обочинам дороги, были такими густыми, что дорога напоминала туннель из листьев.

Было ясно, что за этими деревьями ухаживал профессионал, так как туннель из листьев был довольно круглой формы. Утренние лучи света пробивались сквозь густые ветви и освещали дорогу, которая заканчивалась у больших ворот.

- Стоять!

Мужчина, сидевший на вершине повозки, натянул поводья лошади, чтобы заставить ее остановиться перед большими въездными воротами. На колоннах, с которыми были соединены эти ворота, были выгравированы характерные рыцарские гербы. На них был изображен рыцарь с мечом и щитом на коне, вставшем на задние ноги.

- Доброе утро вам.

После того, как стражник внимательно осмотрел карету, он понял, что это одна из их собственных. Похожий герб украшал бок, что указывало на принадлежность к одному поместью и на то, что человек, находящийся в ней, достаточно важен, чтобы ехать в ней. Взмахнув рукой, он позвал людей за воротами.

- Откройте ворота.

Вскоре он вернулся на свой пост, в то время как большие ворота начали открывать изнутри несколько слуг. При открывании раздался характерный звук старого металла, который заставил человека в карете подать знак.

- Ворота нужно смазать маслом...

Это был голос молодого человека, на который никто не ответил, так как он сидел в карете один. Теперь, когда она проезжала мимо входа в поместье, он решил отодвинуть шторы в сторону, чтобы взглянуть.

- Мало что изменилось с тех пор, как я уехал.

Когда карета въехала в ворота, он увидел, как вокруг засуетились слуги. Его слух привлек звук кузнеца, который заставил его вспомнить о некоем заблудшем члене его семьи, с которым он недавно столкнулся.

Как они и договаривались, он не стал разглашать их небольшую встречу, если только не возникнет какая-нибудь серьезная ситуация, и намеревался сдержать свое обещание. Наконец, он услышал, как лошади остановились, когда он наконец прибыл к месту назначения.

Он посмотрел на деревянную дверь сбоку и немного замешкался. Однако вскоре он протянул руку, чтобы открыть ее, и шагнул наружу. Первое, что он увидел, было знакомое лицо красивой пожилой женщины, которая медленно двигалась в его сторону.

- Чего вы ждете, почему никто не открыл карету для моего Роберта!

Это была его мать Франсин, спешившая к нему, держа в руках дорогое платье. Платье было украшено различными драгоценностями и явно не предназначалось для быстрой ходьбы.

Жизнь в рыцарской академии была довольно суровой, даже для таких, как он, которые находились в самом низу тотемного столба. Даже в этом поместье слуги не воспринимали его всерьез, поскольку были приставлены к двум его старшим братьям, Рейнеру и Эдвину.

Эти двое уже давно закончили обучение на оруженосцев и стали полноправными рыцарями. Даже не спрашивая, он знал, что их здесь не будет. Вместо этого они, вероятно, были в королевстве, пытаясь заслужить заслуги, чтобы произвести впечатление на своего отца.

Один из них должен был стать следующим главой поместья Арден. Насколько Роберт знал, оба они хотели занять это место, а их отец еще не решил, кто это будет. Не похоже было также, что Вентворт Арден скоро уйдет на покой.

Его имя Серебряного Волка было широко известно во всей империи, и это было то, до чего трудно дожить. Глядя на свою мать, Роберт почувствовал ностальгию и вспомнил дни дедовщины в академии.

Некоторые из высокородных детей презирали тот факт, что его отец смог добиться славы только благодаря своим навыкам. Он был редкой породы человеком, которому нельзя было отказать, и привлек внимание высших эшелонов аристократов. Остальное было историей, поскольку его военные заслуги обеспечили ему место среди других дворян.

Только проведя время в академии для молодых кандидатов в рыцари, Роберт понял, сколько

злости было в этих дворянах. Не имея ничего, кроме своей родословной, они презирали всех, кто добивался престижа упорным трудом. Каждый раз, когда они проигрывали в тренировочном поединке ему или любому другому менее знатному дворянину, это имело свои последствия.

Некоторые рыцари использовали эту гордость как нечто, за что можно зацепиться. Для них было выходом стать вассалом, намеренно проигрывая или работая с более высокородным дворянином в качестве его последователя.

В надежде достичь высокого положения капитана-рыцаря в этих высших благородных поместьях, они выполняли грязные поручения своих хозяев. Некоторые из них включали в себя нападение на младших благородных сыновей, таких как Роберт, в надежде образумить его.

Однако Роберт был довольно упрям и горд. Даже когда они продолжали нападать на него, он не дрогнул. Он только улыбался, вспоминая те дни, когда гонялся за младшим братом и пытался образумить его, как пытались эти дворяне.

В те времена его настраивала против Роланда его собственная мать. Он не хотел признавать этого, но тогда он вел себя точно так же, как те высокородные дворяне, которые хотели вбить в него порядок. Только когда брата не стало, он понял, что ошибался.

Судьба неисповедимы пути, и он нашел своего потерянного брата Роланда в самых странных местах. Он испытал ярость, когда понял, что у того дела идут лучше, чем ожидалось, и он не собирается возвращаться.

- Все в порядке, матушка, только пусть слуги отнесут мой багаж в мои покои, я ведь не собираюсь оставаться здесь надолго.

- О, мой маленький Роберт совсем вырос! Позволь мне взглянуть на тебя.

Франсин Арден положила свои ухоженные руки на щеки Роберта и внимательно посмотрела на него. Женщина была намного меньше своего сына, который был даже немного выше Роланда. Но и тогда они оба бледнели по сравнению с медведеподобным существом, каким был их отец.

Женщина была не самая молодая, но если накраситься и применить некоторые зелья, она могла бы сойти за даму лет двадцати пяти. Ее волосы были заплетены по бокам и намотаны на уши таким образом, что образовывали "рога" по обе стороны головы.

Роберт не хотел комментировать эту прическу, поскольку всегда предпочитал простые распущенные длинные волосы. Его мать, напротив, любила следовать благородным тенденциям и была заядлой посетительницей аристократических вечеринок.

Он знал, что у его матери был некоторый комплекс неполноценности по отношению к другой жене отца, Табите. Хотя она делала все возможное, чтобы расширить свое влияние в аристократических кругах, он знал, что высшие дворяне никогда не примут ее, поскольку она была всего лишь дочерью богатого торговца, который купил себе дорогу в дворянство.

- Я в порядке, мама, мы должны пойти в дом.

Роберт почувствовал себя немного неловко, когда мать начала пристально разглядывать его лицо. Он не сопротивлялся, так как прошло уже много времени с тех пор, как у них с матерью было время побыть вместе.

Хотя здесь его больше никто не встречал, он был рад, что у него все еще есть любящая мама. Хотя она и была чрезмерно заботливой, он знал, что она все делала из любви.

- Не нужно стесняться своей матери, иди, сын мой, расскажи матери о своей жизни в академии, подумать только, что мой сын будет одним из лучших рыцарей-учеников в академии!

Роберт полуулыбнулся при этой мысли, ведь была определенная причина, по которой он был выдвинут на первое место в своем классе. Люсиль де Вер была истинной причиной того, что он смог подняться по карьерной лестнице, в то время как раньше высокородные молодые люди его подавляли.

Отец Люсиль узнал об этом маленьком затруднении и был более чем рад поддержать единственного рыцаря, попавшего в это затруднительное положение. Несмотря на то, что Персиваль и рыцарь, ответственный за экспертизу, замалчивали информацию, граф де Вер не был тем, кого можно легко обмануть.

Из страха перед тем, что этот вопрос когда-нибудь станет достоянием гласности, что понизит престиж академии, Роберту предложили сделку, от которой он не смог отказаться. За свои героические поступки он был поднят в рейтинге, чтобы отразить больше своих истинных навыков.

Хотя он и знал, что заслужил свое место с самого начала, он получил его только благодаря участию своего младшего брата. Без присутствия Роланда он знал, что Люсиль погибла бы вместе с ним.

К счастью для Роланда, никто из Рыцарской Академии не воспринимал авантюриста, который был с ними, всерьез. Для них он был просто простолудином, который делал то, за что ему платили. Никто не поверит ему на слово больше, чем благородному, так что даже если бы он попытался открыть правду, его бы просто бросили в тюрьму за оскорбление кого-нибудь из благородных.

- Отец...

Бродя по коридору особняка, он задал этот вопрос своей матери, которая постоянно болтала.

- Твой отец...

Франсин замерла на мгновение, не зная, что сказать. Хотя Роберт и не показывал этого, его мать знала, что он хочет, чтобы его похвалил отец. К сожалению, тот был слишком занят. Будучи высокопоставленным членом вооруженных сил королевства, он в основном был недоступен.

- Это так... Пограничные стычки постепенно нарастают...

Роберт бормотал про себя, хотя и знал, что его отец занят. Как его сын, он хотел, чтобы его хвалил тот, к кому он стремился. Патриарх Ардена был идеальной целью для него, человек более низкого статуса, который добился славы и престижа своими собственными заслугами.

- Я уверена, что твой отец гордится тобой, давай не будем говорить о нем.

Мать Роберта хлопнула в ладоши, и перед ней появилось несколько служанок.

- Приготовьте для меня чай и закуски, не заставляйте меня и моего сына ждать!

- Да, Госпожа.

Две девушки склонили головы, в то время как Роберт и Франсин продолжали медленно идти по коридору. На стенах он увидел несколько семейных картин, на которых были изображены старые представители рода Арден. Там было много незнакомых ему лиц, но все они были похожи на хозяина дома.

В конце коридора находилась большая картина. На ней Роберт увидел большую семью, состоящую из него самого и всех его братьев и сестер. Даже на ней он мог видеть статус, поскольку его мать была в стороне от первой жены.

Сбоку от него был его сводный брат Роланд, единственный, кто был ниже его по статусу. Только недавно он понял, как плохо он с ним обращался. Он вел себя так же, как те слабые высокородные дворяне, которые не могли победить его с помощью чистого мастерства.

Только сейчас он понял, что обстоятельства рождения не являются тем, что должно определять человека. С этим не согласилось большинство дворян, даже его собственная мать. Пока он смотрел на картину, его взгляд снова переместился на брата, которого он нашел.

- Этот ребенок... он всегда был странным.

- Станным, мама?

Франсин заметила, куда смотрит Роберт, когда начала говорить.

- Да, у него всегда были такие мертвые глаза... он никогда не вел себя как ребенок его возраста...

Хотя Роберт хотел остановить мать от принижения его брата, он должен был согласиться, что Роланд был необычным человеком. Даже в их юные годы он, казалось, не возражал против того, чтобы его били, Роберт также не мог припомнить, чтобы его младший брат когда-нибудь плакал. Он мог приписать это только своему высокому интеллекту, который подтолкнул его к тому, чтобы стать магом, а затем рунным кузнецом.

- Но давайте не будем говорить о мертвых, я уверена, что чай уже готов.

Франсин остановилась перед большой закрытой дверью и посмотрела на служащего сбоку. Прежде чем тот успел открыть дверь для дамы, изнутри послышался странный звук. Казалось, будто что-то ударилось об пол, а затем начало быстро бежать к выходу.

- Брат Роланд не умер!

Дверь захлопнула некая молодая женщина. Роберт был удивлен, увидев эту девушку, одетую в длинное платье. Казалось, что оно было незакончено, так как некоторые нитки торчали, а корсет болтался сзади.

- Люсьенна, теперь так не должна вести себя приличная леди, ты должна была ждать здесь меня и своего брата, почему ты так одета!

- Пожалуйста, простите нас, госпожа, молодая леди просто не хочет быть спокойной...

Две пожилые дамы, одетые в форму горничных, подошли к группе из трех дворян. Роберт заметил, что они запыхались, и по тому, как выглядела комната, он понял причину.

Проблема заключалась в его младшей сестре. У нее было слишком много энергии, и даже сейчас она пыталась убежать от двух горничных, которые хотели нарядить ее как подобает молодой леди.

- Люсьена, остановись сейчас же.

- Нет, пока ты не заберешь слова обратно! Брат все еще там! Ты же мне не веришь!

Она быстро спряталась за Роберта, который просто стоял, не зная, что делать. Он знал, что она права, но не мог сказать своей маленькой десятилетней сестре, что Роланд где-то в городе, работает рунным кузнецом.

- Я думаю, тебе стоит послушать свою мать, Люсьенна.

После достижения десятилетнего возраста и получения класса мага ее отправили в магическую академию для проверки способностей. После получения хороших результатов она должна была остаться там, чтобы получить достойное образование. Она была еще слишком мала, чтобы посещать занятия, и с ней занимался дорогой учитель магии. Насколько он знал, его сестра была очень энергичной и доставляла наставнику магии немало головной боли.

- Мне не нужны эти платья, я собираюсь стать сильным магом!

Вскоре она была вынуждена выйти из-за спины Роберта, а служанки начали гоняться за ней по комнате. На его лице появилась легкая улыбка, когда его мать включилась в борьбу и попыталась поймать маленькую юную леди.

Хотя обычно он соглашался с матерью, когда дело касалось Люсьенны, он не был так уверен. С ее способностями к магии мир был для нее устрицей. Ей не нужно было застревать в этом пузыре, который создали для себя аристократы. Увидев своего младшего брата, который выглядел счастливее, чем когда-либо, он понял, что в этом мире есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд.

С этими мыслями он вошел в шумную комнату и закрыл за собой дверь. Он не знал, что принесет будущее, но пока рядом с ним была его семья, он был счастлив.

Но слова, сказанные ему братом, не выходили у него из головы. Кто-то был ответственен за нападение на его сводного брата, и он должен был выяснить, кто, прежде чем этот его секрет станет известен...

<http://tl.rulate.ru/book/47614/1693050>